

63.5 (5 квт)

Б24

會究研物文省東
ОБЩЕСТВО ИЗУЧЕНИЯ МАНЬЧЖУРСКОГО КРАЯ
ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ

Серия А, вып. 16.

(Оттиск из журнала „Вестник Маньчжурии“, № 1, 1927 г.)

И. Г. БАРАНОВ

Китайский Новый год

中國年節舊俗紀畧

С иллюстрациями в красках

ХАРБИН
1927

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общества Изучения Маньчжурского Края
выполняется по следующей программе:

- Серия А:** Научно-популярные статьи членов О-ва по вопросам краеведения. Отделы естественно-исторический, историко-этнографический и пр. Печатаются в журнале „Вестник Маньчжурии“. Оттиски заключаются в обложку и имеют порядковую нумерацию.
- Серия В:** Труды научных учреждений О-ва: Сунгарийской речной биологической станции, Северо-Маньчжурского Ботанического сада, кабинетов при Музее, секций О-ва. В „трудах“ печатаются оригинальные работы по исследованию Сев. Маньчжурии. Каждое из указанных учреждений О-ва издает свои „Труды“ с особой нумерацией. „Труды“ выходят по мере накопления материала.
- Серия С:** „Известия Общества Изучения Маньчжурского Края“, в которых печатаются сведения о деятельности Общества, его секций, комиссий, учреждений, отчеты, доклады в секциях. Хроника научной краевой жизни. Библиография. „Известия“ выходят не менее двух раз в год.
- Серия Д:** Статьи, описания, доклады по вопросам краеведения (отдел экономический). Печатаются в „Известиях О-ва Изучения Маньчжурского Края“ и других журналах. Отдельные оттиски заключаются в обложку, имеют свою порядковую нумерацию и составляют „Библиотеку Торгово-промышленной секции“.
- Серия Е:** Издания, связанные с устройством выставок: „Бюллетени“, путеводители, каталоги. Издания непостоянные.
- Вне серии:** Разные издания.

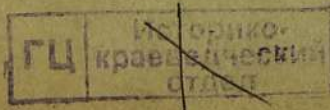
Редакционно-издательская комиссия Общества Изучения

Маньчжурского Края. Члены Комитета:

И Ли-чун
А. И. Новицкий
А. А. Рачковский
Б. В. Скворцов

ГУМАНИТАРНЫЙ
ЦЕНТР
Г. ИРКУТСК

(116909)
16794

Библиотеке им. Семьи Полевых
от Леонида С. Полевого — Салт Лэйк Сити, Юта США
с наилучшими пожеланиями! 26го мая 1997г.

63.5 (5)
Б 24

ДАР
Л. ПОЛЕВОГО

КИТАЙСКИЙ НОВЫЙ ГОД.

Китайский календарь. — Празднование Нового года во времена империи. — Подготовка к празднику. — Культ бога очага. — Добрые пожелания по случаю Нового года. — Новогодние картины. — Встреча Нового года. — Новогодние визиты. — Культ богов богатства. — Праздничное времяпрепровождение. — Конец праздника.

Новый год по лунному календарю — подлинно народный праздник в Китае.

Китайцы справляют свой Новый год с незапамятных времен.

Предание говорит, что еще легендарный император Сюань-юань Хуан-ди¹⁾ (2698—2596 до Р. Х.) изобрел китайский календарь.

Правда, с переменой в Китае монархического образа правления на республиканский, китайцы официально перешли на западный стиль, и 1 января 1912 года считается у них началом новой эры. Поэтому 1912 год был первым годом Средней Республики, а наступающий, 1927 год, является 16-ым годом ее.

Но празднование Нового года 1 января по западному, Грегорианскому, календарю привилось пока, главным образом, в городах, среди чиновного мира и в особенности в открытых портах, где живут иностранцы.

Народная же масса осталась верна «Старому Новому году». Освященный традицией тысячелетий, этот Новый год попрежнему с особенной торжественностью празднуется всеми классами населения. Он был и есть в году самый главный праздник у китайцев.

Происхождение этого праздника нужно, повидимому, искать в желании народа отметить конец холодного зимнего периода, наступление тепла и начинающееся обновление природы. С наступлением весны, естественно, у земледельцев, какими издавна были китайцы, появляются думы о будущем урожае и надежды на «новое счастье».

Недаром после революции у китайцев Новый год по лунному календарю часто называется «Чунь-изе»²⁾ — «Праздник Весны».

Китайцы, кроме четырех времен года: весны, лета, осени и зимы, делят год еще на 24 периода, в каждом из которых 15 или 16 суток.

Подробное перечисление и описание этих периодов, равно как и народных китайских праздников, дал в свое время знаменитый русский синолог, монах Иакинф (Би-

чурин) в книге: «Китай в гражданском и нравственном состоянии».

Первый из этих периодов называется Ли-чунь — Начало Весны, — за полтора лунных месяца до весеннего равноденствия. Другие периоды известны под названиями: Юй-шуй³⁾ (Дождевые воды), Ли-ся⁴⁾ (Начало лета), Сяо-шу⁵⁾ (Малые жары), Да-шу⁶⁾ (Большие жары), Шуан-цзян⁷⁾ (Падение инеев), Ли-дун⁸⁾ (Начало зимы) и т. д.

Каждый первый день из этих периодов должен падать на определенные месяцы, а именно, первый день периода Чунь-фэнь⁹⁾ — весеннее равноденствие — на вторую луну; первый день Ся-чжи¹⁰⁾ — середины лета — на пятую луну; первый день Цю-фэнь¹¹⁾ — осеннее равноденствие — на один из дней восьмой луны и первый день Дун-чжи¹²⁾ — середина зимы — на один из дней одиннадцатой луны.

Если один из этих первых дней не попадет на надлежащий месяц, то, чтобы он попал, до него вставляется високосный месяц.

Празднование Нового года падает на период Ли-чунь¹³⁾, иногда на время до него, а иногда и после него.

Время празднования Нового года указывается в китайском календаре (Хуан-ли)¹⁴⁾, по вычислениям китайских астрономов.

Каждый месяц начинается с первого момента рождения луны.

Лунный год состоит из 12 месяцев, «а для уравнения скорости в солнечном и медленности в лунном беге установлен високосный месяц». (Иакинф). Следовательно, бывает, что год состоит из 13 месяцев. Может быть, например, подряд две шестых луны, две седьмых. Вставной месяц — високосный (Жунь-юэ)¹⁵⁾.

Для летосчисления употребляется шестидесятилетний цикл, года которого обозначаются циклическими знаками — особыми иероглифами, из которых 12

- 3) 雨水 4) 立夏 5) 小暑
- 6) 大暑 7) 霜降 8) 立冬
- 9) 春分 10) 夏至 11) 秋分
- 12) 冬至 13) 立春 14) 皇历
- 15) 閏月

1) 軒轅皇帝 2) 春節

называются ди-чжи¹⁶) («земные ветви») и 10 тянь-гань¹⁷) («небесные пни» или «стволы»). Двенадцати земным ветвям соответствуют 12 различных животных: мышь, корова, тигр, заяц, дракон, змея, лошадь, баран, обезьяна, курица, собака и свинья, которыми называются года.

1926 год по лунному китайскому календарю под знаками бин-инь¹⁸)—год тигра (ху)¹⁹).

Издающаяся в Фуцзяне, главном городе уезда Бин-цзян, китайская газета «Бинь-цзян ши-бао»²⁰) («Биньцзянский Вестник») в истекшем году выпустила новогодний номер с рисунком на первой странице, изображающим прибытие Нового года, — молодой женщины, — верхом на тигре.

Любопытно то, что номер вышел 1 января по западно-европейскому стилю, а сюжет картины говорит о символике Нового года по лунному календарю. (См. рис. 1).

1927 год—год зайца. Новогодний номер «Бинь-цзянского Вестника» в первый день этого года, в напоминание, что наступил год зайца, выпущен уже с картиной двух зайцев на луне, которые, по народному поверью, толкут в ступе порошок бессмертия. Внизу картины изображены поднимающиеся на луну, по мосту через лотосовый пруд, восемь даосских бессмертных.

Во времена империи празднование Нового года служащими казенных учреждений начиналось в конце 12-ой луны; 19, 20 или 21 числа происходило «закрытие печатей» (фэн-инь)²¹) правительственных учреждений, которые бездействовали целый месяц, — до 19, 20 или 21 числа 1-ой луны, т. е. до «открытия печатей» (кай-инь)²²).

На случай важных и неотложных дел оставляли бланки с приложенными печатями.

По случаю Нового года иногда объявлялась амнистия некоторым категориям преступников, раздавались императорские награды и подарки (шелковые ткани) чиновникам, устраивались торжества при дворе и т. п. Иногда императоры собственноручно писали тушью или киноварью на шелку или бумаге «счастливые» иероглифы: фу²³) (счастье), шоу²⁴) (долголетие) и т. д. и дарили их высшим чиновникам. Теперь же это отошло в историю.

«Старый Новый год» празднуют, главным образом, купцы, рабочие и крестьяне.

Подготовка к празднованию этими классами населения начинается еще **23-го** числа 12-ой луны. В этот день, вечером, бываю проводы на небо «благородного мужа», **бога очага** «Цзао-цзюня»²⁵) или «Цзао-вана»²⁶), особенно почитаемого китайскими поварами.

Цзао-цзюнь, по народному верованию, за неделю до Нового года на своей лошади ездит к владыке неба, верховному богу Юй-хуан'у²⁷) («Яшмовый Император»), чтобы сделать ему доклад о том, какие добрые и плохие дела за год совершила та или иная семья.

Изображение бога очага, его статуэтка или, чаще, картина на бумаге, — помещается в особом киоте (кань)²⁸), который ставится на полочке у одной из стен, на кухне. Чтобы бог сделал доклад в желательном

для семьи духе, его стараются задобрить умиловительными жертвами. Перед киотом ставят курительные палочки (сян)²⁹) или свечи из растительного воска (ла)³⁰) и блюдечки с съестным: вареный рис, печенье из рисовой муки — нянь-гао³¹) или юань-бао³²) *), китайские конфеты из сахара, жареные на кунжутном масле бататы и прочее.

Лошадь бога также не забывается: для нее ставят два блюда, — одно с водой, а другое с мелконарезанным сеном. Около блюда или на сено кладут красного цвета шнурок из хлопчатобумажных ниток, — узду для священной лошади.

Самые изображения бога очага не одинаковы. Иногда он изображается одиноко, — без супруги, а иногда с супругой.

Первого рода изображения употребляются купцами в магазинах, где женщин по обыкновению нет. Второго рода изображения употребляются в семейных домах.

С наружной стороны киота, направо и налево от изображения, наклеиваются на красной бумаге «дуй-цзы»³³) — парные изречения.

Красный цвет—цвет солнца, юга—символ радости у китайцев. Он фигурирует везде при праздновании Нового года. «Дуй-цзы»—изречения, которые пишутся на длинных лоскутах бумаги или полотнищах, и должны состоять из равного числа иероглифов в каждом.

Налево от бога очага пишется молитва: «Шан тянь янь хао ши»³⁴)—«Поднимешься на небо, докладывая о хороших делах» («Не говори», разумеется, «о дурных»). Справо от бога помещается другая молитва: «Хой гун цзян цзи-сян»³⁵) — «Когда вернешься в свой дворец, даруй счастье».

На рисунках 3 и 4 даны копии с двух дешевых лубочных изображений бога очага. Одно с надписью: «Дун-чу сы-мин»³⁶), что значит: «заведывающий кухней» или «повелитель кухни». Здесь улыбающийся бог изображен без супруги, только со своими спутниками и конем.

Перед богом стоит «сян-лу»³⁷)—курильница, в которую ставятся курительные свечи. (См. рис. 3).

Другое изображение, данное в красках, как образец китайской иконографии, — более сложное, и представляет бога очага Цзао-ван-е³⁸) уже с супругой Цзао-ван-най-най³⁹) и более многочисленной свитой из духов. На столе перед богами жертвы. (См. рис. 4).

Один из свиты, направо от зрителя, держит книгу с надписью «шань»⁴⁰)—«добро»: он ведет запись добрых дел семьи. Другой дух, налево от зрителя, держит книгу с надписью: «э»⁴¹)—«зло»: он записывает плохие дела семьи. У третьего спутника в руках сосуд с палочками, которыми он отмечает, сколько раз тот или другой член семьи сделал добро. Четвертый спутник держит, вероятно, глиняный сосуд с шариками, которыми он отсчитывает число совершенных человеком злых дел. У ног богов—собака и петух,—необходимые принадлежности хозяйства. Собака сторожит двор, а петух бога оча-

16) 地支 17) 天干 18) 丙寅
19) 虎 20) 濱江時報 21) 封印
22) 開印 23) 福 24) 壽
25) 灶君 26) 灶王 27) 玉皇
28) 龕

29) 香 30) 臘 31) 年糕
32) 元寶

*) Юань-бао—печенье в виде слитков серебра.
33) 對子 34) 上天言好事 35) 回宮降吉祥
36) 東廚司命 37) 香爐 38) 灶王爺
39) 灶王奶奶 40) 善 41) 惡

Приложения к ст. И. Г. Баранова

„Китайский Новый год“.

Рис. 1. Иероглифы над рисунком переводятся так: „Биньцзянский Вестник“. Новогоднее приложение к номеру от 1 января 15-го года (1926 г.) Китайской Республики“.

1926 г.—год тигра. По словам Нань Вэнь-бин'а, лектора китайского языка на Юридическом факультете в Харбине, китайское поверие говорит, что год тигра—несчастливый: государство беднеет, происходят народные волнения; беспокойно также и в домах: люди часто болеют, теряют службу и проч., а, кроме того, рождаются больше девочки, а не мальчики. Ввиду последнего обстоятельства и Новый год изображен девушкой, едущей на тигре, под сенью веры, который держит прислужница.

В стороне стоит Чжун Куй (鍾馗). Чжун Куй был ученый Танской династии (618—907 г. по Р. X.). Он успешно выдержал ряд государственных экзаменов, но не был удостоен высшей ученой степени по причине своего безобразия. В горе и гневе от неудачи он покончил самоубийством, ударившись головой о стену.

Легенда говорит, что Чжун Куй после смерти сделался духом. Небо (Шан-тянь 上天) наградило его званием Пань-гуань (判官)—„судья в аду“, и дало ему власть укрощать злых духов (гуй 鬼) и противодействовать всякому злему началу (се 邪), которое делает человека сумасшедшим, больным, причиняет ему смерть и проч.

Хотя при жизни Чжун Куй отличался некрасивой наружностью, но сердце у него доброе. Поэтому и теперь еще китайцы вывешивают в жилищах и на воротах домов его изображения для отогнания злой силы.

На картине Пань-гуань изображен с железным кольцом в левой руке. Им он разгоняет злых духов и отстраняет все то зло, которое несет с собой год тигра.

Рис. 2. Картина со „счастливыми словами“ (Цзи-сян хуа 吉祥話).

Вывешивается в домах, по большей части, в праздник Нового года. Ею выражают пожелание разбогатеть. В простонародьи такие ярко раскрашенные картины дарят друг-другу с пожеланием богатства. Покупающий ее себе желает сам разбогатеть.

Улица большого города. Направо от зрителя большой дом китайца, который с богатствами возвратился на родину из далекого путешествия. В руках богача кожаная сумка с ценностями. Сзади него охрана и лошадь, нагруженная сокровищами, в сиянии. Драгоценностей так много, что они валяются по всей улице. Родственники, соседи и прохожие заняты встречей того, кто, как гласит надпись на картине,—„разбогател и вернулся домой“.

Fig. 1. The hieroglyphs at the top of the print may be translated as follows: „Pinchiang Monitor“. Supplement to edition published 1 January in the XV year of the Chinese Republic. (1926). 1926 is the year of the tiger. To quote Mr Nan Wen-ping, lector of Chinese at the Harbin Juridical Faculty, according to Chinese folk-lore or superstition any year dedicated to the tiger is considered inauspicious: „the State is impoverished, national tumult and uprising are wont to occur: a state of unquiet rules in the dwellings of the people, disease rides rampant, officials and others lose their positions et al. Besides which birth is given mostly to girls and not boys. In view of the latter fact the New Year is emblemized by a young woman seated on a tiger, over whom a large handled fan is waved by a female servant.

The spirit Chung K'uei is seen standing in the forefront of the picture. This deity during life was a man of learning who lived during the Tang dynasty (610—907 A.D.). He successfully passed a number of government examinations, but was awarded the highest degree in learning owing to extreme ugliness. Roused thereby to a state of exceeding wrath he ended his days by committing suicide.

Legend avers that Chung K'uei after death became a disembodied spirit and Heaven awarded him the title P'an Kuan „the Judge of the Nether World“, affording him the power to appease all evil spirits and counteract any harm likely to lead human beings to madness, react upon their general state of health, bring them to death and so forth.

Although during life Chung K'uei was most unprepossessing in appearance, nevertheless he was gifted with a kind heart. Consequently, even now, the Chinese hang his picture upon the walls of their gates with purpose of driving away any baneful influence.

In the illustration, P'an Kuan is represented holding an iron ring in his left hand. With this ring he disperses all evil spirits and averts any harmful influence having dominion during the year dedicated to the tiger.

Fig. 2. Chi-hiang hua or the „happy picture“ is hung in most houses to celebrate the New Year. Wishes for wealth are expressed before it. The lower classes present coloured prints of the above to each other, subjoined to the wish for mutual enrichment. He who buys this picture likewise hopes that financial benefit may follow as a result.

The print represents a street in a large town. To the right is seen the house of a Chinaman, returning home from a long journey with whatever wealth he may have acquired during his sojourn abroad. The merchant carries a bag containing valuables in his hand. Behind him follow his horse and body guard, the former loaded with treasure giving forth rays of light. The treasure is so great that it is dispersed over the street. His neighbours and passers—by run to meet him who, as the title of the picture portrays „has attained wealth and returned to his house“.

га возвещает время, когда вставать и ложиться спать. Он заменяет часы в хозяйстве.

Наверху картины помещен иероглифический текст из китайского календаря. Здесь перечислены месяцы 15-го года Китайской Республики (1926 г.), с указанием, большие они или малые, т.е. по 29 или по 30 дней. Затем даны указания, где находятся духи в первый день этого года. Так, про бога богатства (Цай-шэнь)⁴²⁾ сказано, что он находится на юге; бог радости (Си-шэнь)⁴³⁾ — на юго-востоке; Гуй-шэнь⁴⁴⁾ (покровитель чиновников и вообще людей почтенных) — на севере; тай-суй⁴⁵⁾ (злой дух, главный из злых духов) — на северо-востоке. Эти указания для всякого добропорядочного китайца важны в том отношении, что он знает, в какую сторону он должен сделать один или три поясных поклона, когда в первый раз в Новом году выйдет из дому. Сначала он поклонится богу богатства; потом — богу радости, затем — богу почтенных людей, и ни в коем случае он не должен идти сначала в ту сторону, где находится тай-суй, не должен и кланяться ему. Каждый год местонахождение этих богов меняется.

Как год, так и каждый день года обозначается у китайцев также двумя иероглифами: одним из числа «небесных пней» и другим из числа «земных ветвей».

На основании того, на какие числа первого месяца пали в этом году некоторые из таких иероглифов, в тексте картины даны предсказания на этот год.

1. Ба лун чжи шуй⁴⁶⁾ — «8 драконов управляют водой». Это предсказание сделано потому, что на 8-ое число первой луны прошлого года падает из числа земных ветвей иероглиф «чэнь»⁴⁷⁾ — «дракон». Таких драконов, по числу ветвей, может быть 12 — самое большее. Чем меньше драконов, тем лучше будет год. Следовательно, данное предсказание для года мало благоприятное: могут быть или слишком обильные дожди, или засуха. Драконы, раз их много, то все сразу поливают дождями или же, надеясь один на другого в своевременном ниспослании дождя, совсем не дают его.

2. У ню гэн ди⁴⁸⁾ — «5 быков пашут поле». Иероглиф «чоу»⁴⁹⁾ (бык, корова) из земных ветвей, входит в обозначение 5-го числа первой луны этого года. Чем больше быков, тем лучше. Самое большее их может быть 12, самое меньшее — 1.

3. Ши жэнь сы бин⁵⁰⁾ — «людей 10 человек, а лепешек 4». Следовательно будет голод: хлеба недостаточно. Иероглиф «жэнь» — человек, из числа земных ветвей, попал на 10-ое число первой луны, а иероглиф «бин» — лепешка, из числа небесных пней, — на 4-е число ее. (Значение циклическим знакам «жэнь» и «бин»⁵¹⁾ в данном случае придается не собственное, потому что они одинакового чтения с иероглифами «жэнь» — человек и «бин»⁵²⁾ — лепешка).

4. Цзю жи дэ синь⁵³⁾ — знак «синь»⁵⁴⁾ попал на 9-ое число. Здесь содержится указание для императоров Цинской династии, что именно в это число они должны приносить новогоднюю жертву Небу в храме

Неба. Иероглиф «синь», из небесных пней, считался счастливым для Цинской династии^{*)}.

Что же касается предсказаний на наступивший Новый год, по европейскому летосчислению 1927 г., то предсказания о нем можно найти в «Полном Республиканском Календаре» (Цюань-суй минь-го ши-сянь шу)^{54 а)}. В этом иллюстрированном лубочном издании находим следующие указания. Первый день Нового года по лунному календарю падает на 2 февраля 1927 года. Этот год под иероглифами из небесных пней «дин»^{54 б)}, а из земных ветвей «мао»^{54 в)}. Это — год зайца — ту^{54 г)}. В первый день Нового года бог радости будет находиться на юге, бог богатства — на западе, бог счастья — на юго-востоке. В этот год 2 дракона управляют водами. Одни толкуют это так, что год будет дождливый: чем драконов меньше, тем они работают прилежнее. Другие же толкуют, что дожди будут умеренные: драконов только два, они знают меру и дадут дождя сколько нужно. 11 коров пашут поле: год будет урожайным. 6 человек, а лепешек 10: хлеба хватит на прокормление всех.

На картине 4-ой над головами богов имеется надпись крупными иероглифами: «Жу цзай ци шан»⁵⁵⁾. Надпись предписывает молящимся думать, что боги «как-будто действительно находятся наверху», т.е. присутствуют вместе с картиной.

Налево и направо от изображения бога очага помещен текст молитв к нему: «Когда поднимешься на небо, докладывай о хороших делах!». «Когда спустишься на землю, то даруй нам спокойствие». (Шан тянь янь хао-ши. Ся цзе бао пин-ань)⁵⁶⁾ и⁵⁷⁾.

После земных поклонов перед богом, его бумажное изображение выносят на двор и при треске хлопушек сжигают вместе с жертвенной бумагой и ветками кипариса, если последние есть под рукой.

Жертвенная бумага бывает желтого цвета в виде медных монет с квадратным отверстием посредине (чохов) и золотистая или серебристая, если она в виде слитков золота и серебра (юань-бао).

После сожжения картины бога, многие, чтобы еще более задобрить его, бросают дома в горящие печки конфеты.

Накануне наступления Нового года бога встречают после его визита на небо. Покупают новое его изображение и ставят, при земных поклонах, в киот.

В китайских городах последние дни старого года чувствуется большое предпраздничное оживление: городское население и приезжие крестьяне покупают обеды, съестные припасы, водку, принадлежностей для жертвоприношений, хлопушки, изображения богов, новогодние картины, дуй-цзы и т. д.

К празднику готовится особое печенье из рисовой муки — нянь-гао. Мука для печенья должна быть из клейкого риса (цзян-ми)⁵⁸⁾. Стряпаются пельмени (цзяо-цзы)⁵⁹⁾ из пшеничной муки с капустой и мясом: свиной, бараниной или говяжьей.

*) Толкования предсказаний сделаны ученым пекинцем Е Цзун-лянем, сообщившим много и других нужных сведений для данной статьи.

54а) 全序民國時憲書 54б) 丁 54в) 卯 54г) 兔
55) 如在其上 56) 上天言好事
57) 下界保平安 58) 江米 59) 餃子

42) 財神

43) 喜神 44) 貴神 45) 太歲

46) 八龍治水 47) 辰 48) 五牛耕地

49) 丑 50) 十壬四丙 51) 壬丙

52) 人餅 53) 九日得辛 54) 辛

ной. Постные пельмени стряпаются из пшеничной муки со смесью из капусты, моркови, петрушки, имбиря, жареного бобового творага и пр.

По старинному обычаю, все кредиторы и должники к первому дню Нового года должны закончить между собой расчеты. Все долги должны быть уплачены, чтобы обе стороны были чистыми (лян-цин)⁶⁰. От этого канун праздника часто омрачается банкротствами, а также ссорами между работодателями и должниками.

Но вот наступает и ночь под Новый год. Вся деловая жизнь замирает. С вечера начинается трескотня хлопучек в честь возвращающегося с неба бога очага. Ровно в полночь по всему Китаю начинаются снова трескотня и гром ракеток, которыми встречают наступление Нового года и желают отогнать злых духов. Повсюду уже наклеены на красной бумаге счастливые пожелания и иероглифы «с хорошим смыслом».

На дверях магазинов красуется излюбленное парное изречение: 1) Кай-ши да-ци⁶¹ — «При открытии торговли пусть будет большая удача». (См. рис. 5). 2) Вань-ши хэн-тун⁶² — «Всем делам да сопутствует успех».

Внутри магазинов, на стенах, висят уже другие пожелания. Вот дуй-цзы, в котором каждое из двух пожеланий выражено 7-ью иероглифами: Шэн-и жу сань чунь-хуа-лю⁶³ — «Пусть торговля уподобится цветам и иве в середине весны». Цай-юань сы-вань цинь бо-тао⁶⁴ — «Да уподобиться источник богатства волне в 10.000 цинь*»).

Тодговля—хорошее дело, и купцы—почтенные люди. Эта мысль выражена в следующем парном изречении: Юэ-го да-фу цэн мао-и⁶⁵ — «Сановник государства Юэ торговал». «Кун-мэнь ди-цзы и шэн-я⁶⁶», ученик Конфуция Цзы-гун также торговал». Первое из этих изречений указывает на канцлера государства Юэ, периода уделов — Ле-го. Канцлер этот, по фамилии Фань, по имени Ли, спас свое государство от захвата соседним враждебным государством У. Фань Ли давал мудрые советы своему князю. Когда князь удела Юэ отомстил князю удела У, завладел этим княжеством и стал сильным, то Фань Ли вышел в отставку**), занялся торговлей и очень разбогател.

Та же мысль о похвальности занятия торговлей видна в надписях: Тао-чжу ши-е⁶⁷ — «Тао-чжу (прозвище Фань Ли) вел торговлю». Гуань Бао и-фэн⁶⁸ — «Будем следовать примеру Гуань и Бао». А Гуань Чжун и Бао Шу-я были канцлерами государства Ци***) и до государственной службы занимались в компании торговлей. Гуань Чжун, когда занимался торговлей, то был беднее Бао Шу-я и должен был поддерживать свою старую мать. Бао Шу-я, сочувствуя своему компаньону, большую часть прибыли отдавал ему.

Надписями тушью или золотом на красной бумаге украшаются не только двери и стены магазинов: при-

лавки и кассы также оклеены пожеланиями. Везде можно видеть иероглиф «фу» (счастье) на ромбовидных листках красной бумаги. (См. рис. 6-В).

На таких же листках, приклеиваемых к наружной стороне прилавка, посередине, так-чтобы всякий посетитель мог их сразу заметить, помещаются сочетания нескольких иероглифов, которым придан вид одного иероглифа. Они содержат пожелания: Хуан-цзинь вань-лян⁶⁹ — «Пусть поступит червонным золотом 10 000 лян». (См. рис. 6-А). Чжао-цай цзинь-бао⁷⁰ — «Пусть привлекаются богатства и драгоценности». Жи цзинь доу-цзинь⁷¹ — «Пусть в день поступает по одной мере (доу) золота».

К кассе, или бамбуковому колчану, в котором хранятся медные деньги, приклеивается длинная полоска красной бумаги или с надписью: Цянь-лун бянь-хуа⁷² — «Денежный дракон увеличит число денег», или с надписью: Цянь-лун ин-цзинь⁷³ — «Денежный дракон сюда приводит деньги».

По бокам полок с товаром наклеиваются такие изречения: Цзя шан бу цунь лянь жи хо⁷⁴ — «На полках товары никогда не лежат долгое время». Гуй чжун гуан цзинь сы-фан цай⁷⁵ — «В кассу широко со всех сторон стекаются богатства».

Любят также купцы надпись — Дуй во шэн-цай⁷⁶ — «Пусть ко мне приходит богатство». Она помещается на красной бумаге, напротив дверей магазина, через улицу, на стене другого здания.

Продавцы гаоляновой водки (шао-цзю⁷⁷), просьяной водки (хуан-цзю)⁷⁸ и рисовой водки (шао-син-цзю)⁷⁹ на больших корчагах или глиняных чанах наклеивают надпись: Вэнь-сян ся-ма⁸⁰ — «Пусть всадник, почуяв запах водки, слезет с коня».

Торговцы солью у ящика, где она хранится, помещают на красной бумаге два иероглифа: Янь-шань⁸¹ — «Гора соли». Очевидно, они выражают этим пожелание изобилия данного товара.

На стене около железных котлов, где в лавках держат кунжутное масло, виднеется надпись тоже из двух иероглифов: Ю-хай⁸² — «Море масла».

От купцов стараются не отстать в пожеланиях и возчики. Свои арбы они украшают наклеенными на оглобли доскутками бумаги с надписями: Жи син цян ли лу⁸³ — «Пусть днем проезжают 1.000 ли (лит. верст) дороги». Е цзоу ба бай чэн⁸⁴ — «Ночью же пусть проходит 800 ли расстояния».

Лошадям, мулам, ослам гриву заплетают в косу, и в нее вплетают цветные ленточки: красные, желтые, синие и т. д. На узду прикрепляют цветы или банты из разноцветных ленточек или шнурков.

В частных домах также навешиваются и наклеиваются многочисленные хорошие пожелания.

Над наружной или внутренней дверью дома иногда наклеивается изречение: Пин-ань ши фу⁸⁵ — «Спокойствие—есть счастье».

60) 兩清 61) 開市大吉 62) 萬事亨通

63) 生意如三春花柳

64) 財源似萬頃波濤

*) Цин—мера поверхности.

65) 越國大夫曾貿易

66) 孔門弟子亦生涯

**) В 473 г. до Р. X.

67) 陶朱事業 68) 管鮑遺風

**) В VII веке до Р. X.

69) 黃金萬兩 70) 招財進寶

71) 日進斗金 72) 錢龍變化

73) 錢龍引進 74) 架上不存連日貨

75) 櫃中廣進四方財 76) 對我生財

77) 燒酒 78) 黃酒 79) 紹興酒

80) 聞香下馬 81) 鹽山 82) 油海

83) 日行千里路 84) 夜走八百城

85) 平安是福

Приложения к ст. И. Г. Барянова

„Китайский Новый год“.

Рис. 3. Бог очага (Цзао-ван 皂王 или Цзао-цзюнь 皂君) изображен со своими спутниками и конем.

Двое из стражей держат копья, а у третьего в руках меч бога. Четвертый хранит в деревянной коробке, обтянутой в желтого цвета материю, медную печать бога.

У самого бога в руках—памятная дощечка из слоновой кости, которую в древности сановники держали перед собою во время аудиенции у императора.

Перед богом на столе жертвенные свечи и курильница для курительных свечей.

Китайские повара в особенности почитают бога очага, вывешивая его изображения на кухне около очага. Огонь греет, на огне готовят пищу. Бог очага может заставить огонь в очаге гореть хорошо. В этом—одна из причин почитания „хозяина кухни“. Если он не охраняет очага, то в доме может быть пожар, и огонь в очаге будет плохо гореть.

Рис. 4. Бог очага со своей супругой и спутниками.

В семейных домах вывешивают подобные лубочные изображения бога, как семьянина. В присутственных местах и магазинах, где нет женщин, вывешивают картину, изображенную на рис. 3. Но некоторые и семейные дома предпочитают вывешивать изображения одного бога, потому что есть поверье: если вывесить двух, супруга и супругу, то в доме будет несогласие: ссоры и даже драки.

Как у завязанного хозяина дома, у бога очага обязательно должны быть собака и петух.

Не напрасно и китайская популярная книга „Троеслобие“ говорит: „Собака ночью сторожит, а петух утром будит“.

Рис. 5. Новогодняя надпись из двух пожеланий. Должна быть на бумаге обязательно красного цвета. Наклеивается на двери китайских магазинов. На одной половине двери вывешивают первое пожелание: „При открытии торговли пусть будет большая удача“, а на другой—второе: „Всем делам да сопутствует успех“.

Рис. 6. Сверху. Сочетание нескольких иероглифов, обозначающих пожелание: „Пусть поступит червонным золотом десять тысяч лян“. Наклеивается в Новый год на прилавки магазинов.

Налево. Популярный иероглиф: „фу“—„счастье“. Наклеивается на двери и стены домов в Новый год.

Направо. Образчик новогодней поздравительной карточки с текстом: „Почтительно поздравляю с Новым годом и новым счастьем. Низко кланяюсь“.

Fig. 3. The god of the hearth—Tsao-wang or Tsao-chun, depicted with his satellites and steed.

Two of the guards hold glaives in their hands whilst a third holds the sword of the deity. A fourth carries a wooden casket covered with some yellow material that holds the brass seal of the deity.

The deity himself holds a tablet of ivory in his hands, such as was always carried by noble-men or any other dignitary when given audience by an Emperor in the time of the hoary past.

Sacrificial candles and an incense burner are seen placed on an altar in front of the deity himself.

This deity is especially esteemed by all Chinese cooks who place his picture in their kitchens close to the fireside.

The god of the hearth has power to make the flames in the fire-place burn brightly. This is one of the reasons why he is so highly revered. If he does not guard the hearth well a disastrous outbreak of the fire may take place in the dwelling, or the fire in the range burn but dimly.

Fig. 4. The god of the hearth with his wife and satellites. This popular wood-cut representing the deity as a family man, is found hung up in most dwellings. In official sanctums and in shops where there are no women the god is represented alone, without a wife. And even in some families the latter semblance is preferred owing to the following superstition holding sway: should the picture of the god and his wife be hung in the house, matrimonial discord is sure to eventuate, leading to quarrels and even to strife.

According to the rules prevalent in a normal household in China a cock and a dog are introduced in the picture.

Fig. 5. A New Year inscription embodying two wishes printed on red paper in black. Is attached to the doors of Chinese shops. The first „May success follow the re-opening of these doors“ is pasted on one half, whilst the second „May your business be crowned by success“, is hung on the other.

Fig. 6. Several hieroglyphs that, in combination, represent: „May gold to the sum of ten thousand lian be encashed here“. Pasted to the counters of most shops at New Year.

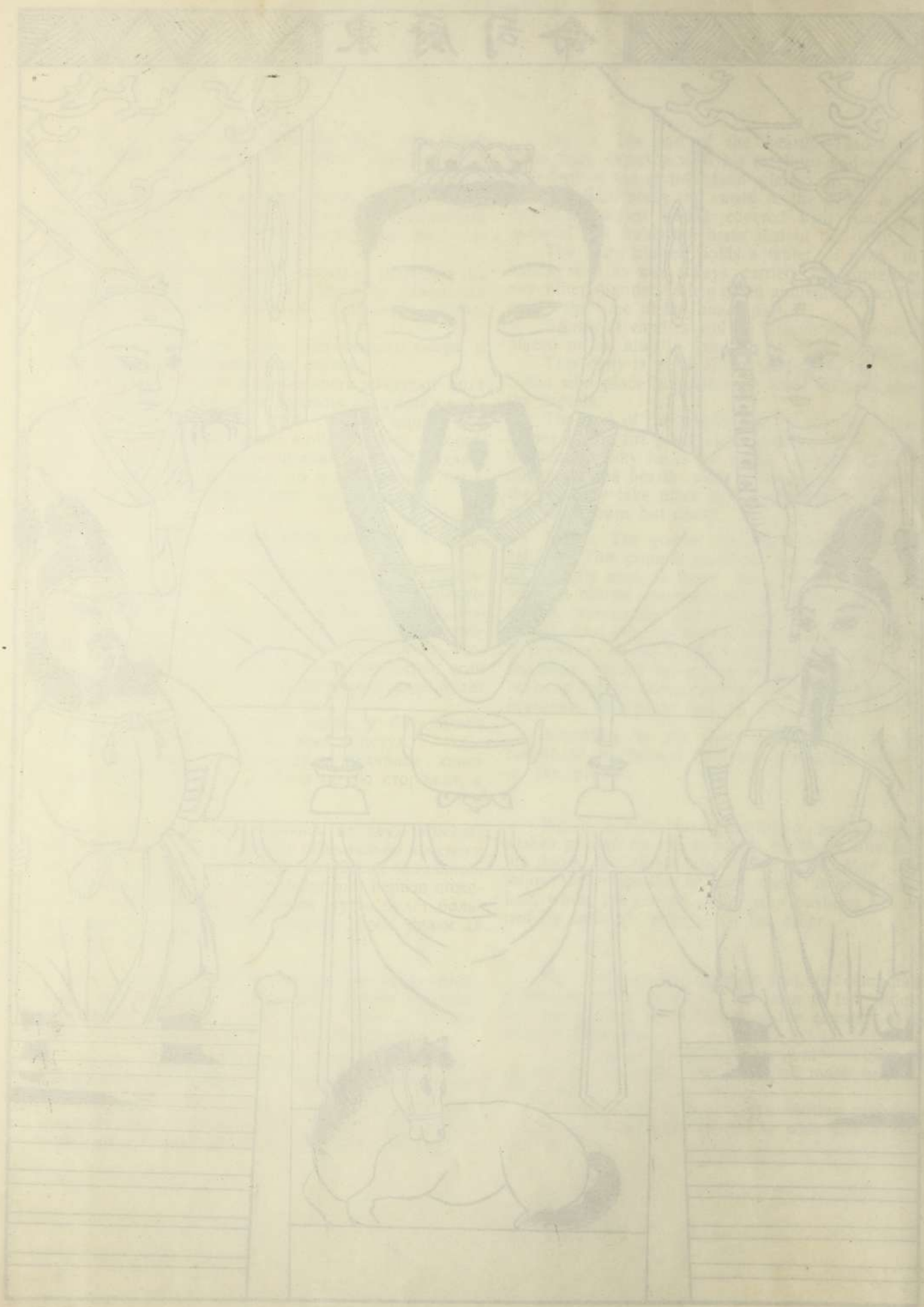
A very popular hieroglyph: „fu“ — happiness, pasted on the walls and doors of most houses at New Year.

A sample of a New Year visiting card imprinted with: „I have the honour to wish you a Happy New Year“.

東廚司命

命后氏東

國民十五年灶君之神位

太歲東北九日得辛	貴神正北十月十四	正月小 初七酉雨水	二月小 初八申清明	三月大 初十寅穀雨	四月小 十一辰立夏	五月大 十三巳芒種	六月小 十四午夏至	七月大 十七卯立秋	八月大 十八寅白露	九月小 十八巳秋分	十月初九 亥霜降	十月初四 亥小雪	十一月初八 亥大雪	十二月初五 巳小寒	財神正南八龍治水	喜神東南五牛耕地
----------	----------	--------------	--------------	--------------	--------------	--------------	--------------	--------------	--------------	--------------	-------------	-------------	--------------	--------------	----------	----------

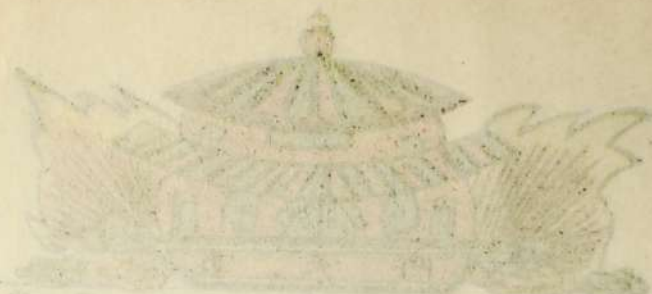
如其在上

下界保平安

上天言好事

月 閏 十 五 年 秋 無 冬 秋 蘇

一	二	三	四	五	六	七	八	九	十	十一	十二	十三	十四	十五	十六	十七	十八	十九	二十	二十一	二十二	二十三	二十四	二十五	二十六	二十七	二十八	二十九	三十	
...

На стене против выхода из дома наклеивается надпись: Чу-мынь цзянь-си⁸⁶⁾ — «Выйдешь из дома, увидишь радость».

Где-нибудь на высокой стене бросается в глаза изречение—Гай тоу цзянь си⁸⁷⁾—«Поднимешь голову, увидишь радость».

Одно из популярных изречений, которые вывешиваются в частных домах, гласит: Тянь шан сы ши чунь цзо шу⁸⁸⁾ — «В мире из четырех времен года весна считается лучшей». Жэнь цзянь у фу шу вэй сянь⁸⁹⁾—«Среди людей из пяти родов счастья—долголетие считается первым (главным)».

Два иероглифа: Хун-си⁹⁰⁾ — «Великое счастье» помещаются на стене дома, против ворот, во дворе. Их пишут на красной бумаге черной тушью. Иногда самые иероглифы бывают красными и пишутся на фонаре из белой материи или стекла.

Кроме надписей «с хорошим смыслом», китайцы украшают стены своих жилищ особыми новогодними картинами.

На рис. 2 дан снимок с одной из таких картин—типичного экземпляра китайского лубка.

На картине написано: «Фа-цай хуань-цзя»⁹¹⁾—«Разбогател и вернулся домой».

Здесь изображен купец, вернувшийся домой с большими сокровищами. У него так много драгоценностей, что он роняет их на дороге. На коне у него сосуд с драгоценностями—«цзюа бао пэнь»⁹²⁾. Его и его сокровища сопровождает охрана, имеющая свои флажки с надписью: «Хэ-нань бяо-цзюа»⁹³⁾ — «Охранная контора провинции Хэ-нань».

В Китае и теперь еще существуют особые конторы, берущие на себя охрану ценных грузов в пути и имеющие свои особые флажки-значки.

Кто купил такую картину, желает себе того, что на ней представлено.

Другая новогодняя картина, данная в красках, тоже образчик китайского лубка, изображает мальчика на листе банана. Правой рукой он обнимает персик (символ долголетия), а в левой руке держит летучую мышь (по-китайски летучая мышь—«фу»⁹⁴⁾ и счастье—«фу»⁹⁵⁾.

У ног малютки плод граната с многочисленными семенами (пожелание многочисленного потомства), а наверху — аист, символ долголетия*).

На картине надпись: Фу-шоу сань-до⁹⁶⁾ — «Пусть будет трех много: счастья, долголетия (и детей)». Этот яркий рисунок вывешивается на стену в жилом помещении (см. рис. 7).

В китайских зажиточных домах имеется особая комната под названием «мин-цзянь-эр»⁹⁷⁾—«открытая комната»⁹⁷⁾. Она находится в середине других жилых помещений и служит приемной для гостей.

86) 出門見喜

87) 抬頭見喜 88) 天上四時春作首

89) 人間五福壽爲先 90) 鴻禧

*) Об аисте и персике см. «Вестник Маньчжурии» № 1—2, 1926 г., статью И. Г. Баранова: «По китайским храмам Ашихэ», стр. 17, 18, 24 и 25.

91) 發財還家 92) 聚寶盆 93) 河南鏢局

94) 蝠 95) 福 96) 福壽三多

97) 明間兒

Против входных дверей этой комнаты, у стены ее, наверху, почти под потолком, делается киот. Основание его—деревянная доска, а крышка и стенки—бумага. Киот делится бумажными перегородками на три отделения.

В среднем отделении находится деревянная дощечка, на которой написаны тушью, киноварью или золотом иероглифы: Тянь Ди Цзюнь Цинь Ши чжи вэй⁹⁸⁾ — «Место для Неба, Земли, Государя, Родителей и Учителя».

В отделении, налево от среднего (а от зрителя направо), на такой же дощечке пишутся иероглифы: Цзэн фу цзюй бао цай-шэнь чжи вэй⁹⁹⁾—«Место для бога богатства, дарующего счастье и собирающего драгоценности».

В третьем отделении находится дощечка с надписью: (такая-то фамилия) ши тан чжун чжао-му цзун-пинь чжи вэй¹⁰⁰⁾ — «Место для предков семьи такой-то фамилии».

Перед этими таблицами хозяева дома ежедневно два раза, утром и вечером, зажигают три курительных свечи (палочки), а по праздникам, т. е. 1-го и 15-го числа каждого месяца (по лунному календарю) зажигают по утрам целый пучок курительных свеч и две восковых, красных свечей, а по вечерам—три курительных свечей.

В более торжественные праздники, кроме свечей, перед киотом ставят еще в фарфоровых чашках и тарелках разные жертвы. Так, например, 1-го числа 1-ой луны, т. е. в Новый год, ставят шарики из рисовой муки, варенные в воде, в которую после варки кладется сахар (тан-юань)¹⁰¹⁾; печенье «нянь-гао», приготовленное на пару; также приготовленное на пару печенье «юань-бао», изображающее слитки серебра или золота; сушеные фрукты и проч. 15-го числа 1-ой луны в жертву приносят «юань-сяо»¹⁰²⁾—шарики из рисовой муки, начиненные сахаром и сушеными фруктами и проч.; 1-го числа 5-ой луны ставят плоды вишни и тутовицы и печенье на пару из зерен клейкого риса и проса, пирамидальной формы—«цзун-цзы»¹⁰³⁾, завертываемое в листья камыша.

Перед этими же таблицами хозяева совершают трехкратные земные поклоны, всего 9 поклонов («кэ-тоу»¹⁰⁴⁾).

Другая из комнат зажиточной китайской семьи служит в Новый год для помещения в ней бумажных изображений богов неба, земли и других.

Кроме того, накануне Нового года в одной из комнат дома развешиваются портреты предков семьи: мужчин и женщин. В большинстве случаев их размещают по стене напротив входной двери.

Перед портретами в течение 18-ти дней ставятся жертвы: «ми-гун»^{104a)}—печенье из пшеничной муки, жареное на кунжутном масле, намазанное медом, имеющее форму четырехугольных палочек; сушеные и свежие фрукты и печенье на пару, из рисовой муки — «нянь-гао» и «юань-бао».

98) 天地君親師之位

99) 增福聚寶財神之位

100) 氏堂中昭穆宗親之位 101) 湯圓

102) 元宵 103) 饅子 104) 磕頭 104a) 蜜供

После 18-го числа портреты снимаются и укладываются на хранение в ящик, а жертвы съедаются хозяевами дома и их гостями.

В украшенных и прибранных жилищах китайцы приступают к встрече Нового года.

Сначала семья делает «кэ-тоу» — земные поклоны перед изображениями богов неба, земли и других. Затем переходит в комнату, где находятся таблицы предков, и здесь делает 9 земных поклонов перед описанным киотом с тремя отделениями.

Наконец, делают земные поклоны перед портретами предков.

После этого члены семьи поздравляют друг-друга с праздником, обмениваясь добрыми пожеланиями, и приступают к угощению праздничным столом.

Одна из многочисленных новогодних лубочных картин, отражающих уже веяния последних лет, рисует встречу Нового года в богатой китайской семье. (См. рис. 8).

Картина называется: «Поздравление с Новым годом 1-го числа 1-го месяца».

Эта картина, как гласит надпись на ней, — воспитательного значения. Она должна ознакомить детей с новогодними обычаями и указать, как вести себя в первый день Нового года.

Издана картина шанхайской фирмой: «Коммерческая Книгопечатня» (Шан-у инь-шу-гуань¹⁰⁵), которая приобрела в Китае за последние годы большую популярность, как поставщица учебных пособий и всего необходимого для школ.

Стоимость картины всего 2 цента.

На рисунке изображена в сборе вся большая семья. Главы семьи — старик и старуха, сидя, принимают поздравления детей и внучат. Сыновья и невестки уже поздравили старших; очередь поздравлять деда и бабушку за внучатами; потом малыши будут поздравлять дядю и тетку, а затем отца и мать. Один из молодых китайцев одет уже по-европейски, остальные — в китайских костюмах.

На стене комнаты — изображение вечно-зеленой сосны и аиста — символ долголетия. По бокам картины — «дуй-цзы» из 7 иероглифов в каждом. Из висящих флагов два китайских — республиканских. На столе ваза с фруктами и чашечки с чаем. К лицевой стороне стола ленточками прикреплены красная материя, что бывает только в некоторых торжественных случаях: в дни рождения хозяина и хозяйки дома, на свадьбе, при совершении разных церемоний и т. д. На двух столиках ароматные цветы — «мэй-хуа»^{105а}), которые цветут в Китае в конце зимы и начале весны, во время китайского Нового года.

Слева, вверху, на рисунке надпись: «Юань-дань»¹⁰⁶) — это первый день в году. Все люди должны выполнять в этот день церемонии и делать новогодние поздравления».

Кончив новогоднюю трапезу, некоторые китайцы ложатся спать с тем, чтобы назавтра, в первый день нового лунного года, пораньше нанести визиты родственникам и знакомым, а другие целую ночь проводят без сна, за игрой в карты, кости, шахматы, выпивкой и угощением, с песнями, игрой на музыкальных инструментах и т. д.

Китайской музыкой в Новый год особенно увлекаются приказчики магазинов, организующие на праздники любительские оркестры.

Утро и день первого дня Нового года проходят у китайца в нанесении визитов и приеме гостей. Визит можно заменить поздравительной карточкой. Поэтому в Новый год большой расход на такие новогодние карточки, часто отсылаемые и по почте или бросаемые визитерами в особые ящики, которые на этот случай выставляются у дверей магазинов и жилых домов.

Карточка обязательно должна быть красного цвета с текстом из черных или золотых иероглифов. Если же она белая, то иероглифы на ней должны быть красные.

На карточке печатается или пишется краткий текст: Гун-хэ синь-си (вместо выражения: «Синь-нянь, синь-си») — «Почтительно поздравляю с Новым годом и с новым счастьем». Цзюй гун — «Низко кланяюсь. Такой-то»¹⁰⁷ и ^{107а})

К тексту приложен образчик карточки формата, общепринятого теперь. В прежние годы новогодние карточки делались большего размера и длиннее. Самый текст остался неизменным. (См. рис. 6-С).

В новогодней беседе визитера и хозяина часто слышатся выражения: го-нянь хао («хорошо ли празднуете Новый год?»), синь-нянь, синь-си («С Новым годом, с новым счастьем»), «фа-цай» (желаю Вам разбогатеть) и проч.¹⁰⁸), ¹⁰⁹) и ¹¹⁰).

Кроме хождения по гостям, праздничного угощения, китайцы развлекаются в Новый год посещением театров.

Любопытно отметить, что столь излюбленные китайцами обеды в ресторанах в Новый год не приняты. По пекинскому обычаю, большие рестораны закрываются в конце старого года, числа 20-го двенадцатой луны, и открываются после 17-го числа первой луны. Небольшие рестораны в Пекине уже работают числа с 6-го первой луны.

Своеобразные каникулы ресторанами используются для ремонта очагов и помещений.

В первые дни Нового года китайские дети получают подарки от старших.

Иногда родители кладут в постель детям сюрпризы: игрушки, деньги, книги.

В Новый год китайские храмы-кумирни посещаются большими толпами паломников, в особенности женщин и детей.

На другой день праздника, 2-го дня 1-й луны, в домах совершается религиозная церемония: поклонение трем богам богатства (сань-цай)¹¹¹): Гуань-ди¹¹²), Цай-шэнь¹¹³) и Сюань тань Чжао-юань-шуай¹¹⁴).

Гражданский бог богатства почитается в особенности купцами. Его величают — Цзэн-фу цзюй бао цай-шэнь¹¹⁴) — «Прибавляющий счастья и собирающий драгоценности бог богатства».

Ниже дан снимок с изображения, которому молятся китайцы. Бог изображен восседающим на троне, в старинном костюме китайского сановника. Его голову с румяным лицом украшает головной убор канцлера: шляпа из конского волоса с крьльями — сетка

107) 恭賀新禧 107а) 鞠躬

108) 過年好 109) 新年新禧 110) 發財 111) 關帝

112) 財神 113) 玄壇趙元帥 114) 增福聚寶財神

105) 商務印書館 106) 元旦

Приложения к ст. И. Г. Баранова

„Китайский Новый год“.

Рис. 7. Типичная новогодняя картина — лубок. Вывешивается, по большей части, не в магазинах, а в жилых домах. У китайцев есть пожелание: „Больше счастья, долго жить, много сыновей!“ (До фу, до шоу, до нань-цзы 多福多壽多男子) Иероглифический текст с этим пожеланием, в несколько измененной редакции, помещен и на данной картине.

Под „фу“ — „счастье“ — разумеют: здоровье, деньги, должность большого чиновника, хорошую торговлю и т. д.

Нарисованный на картине упитанный жизнерадостный мальчик — пожелание здоровых сыновей.

У него, по обычаю, на голове три косички, обвязанные красными шнурками. Руки и ноги в золотых, серебряных или медных браслетах.

Летучая мышь — символ счастья; персик и аист — долголетия; гранат — большого потомства.

По случаю дня рождения китайцы подносят в подарок персики, — или настоящие, если такие найдутся, или выпеченные на пару из пшеничной муки. Это также пожелание долгой жизни.

Рис. 8. Сюжет картины: „Поздравление в первый день Нового года“.

Изображена вся в сборе большая патриархальная семья.

Эта семейная идиллия выставляется художником, как образец, которому должны подражать все.

Картина предназначена, главным образом, для учащихся низших школ, чтобы „научить их общепринятому обычаю“ (тун-су 通俗).

Fig. 7. A typical and popular New Year print, that is hung, for the most part, in dwellings and not in shops. The following expression is in great vogue with the Chinese: „a surplus of happiness, long life and large number of male offspring (to-fu, to-shou, tonon-tzu), hieroglyphs representing the above text, in somewhat altered form, are found printed on the picture.

„Fu“, happiness, includes: health, money, the position of a high official, good trade etc.

The stout and rosy boy represented in the print expresses the wish for a healthy and strong male progeny.

According to custom he wears three plaits on his head bound with red ribbon. His arms and legs are encircled by gold, silver or brass bracelets.

The bat is the symbol of good luck; the peach and stork — of long life; and the pomegranate — of plentiful issue.

Peaches in any form are brought as a birthday present by the Chinese. These are representative of the wish that the recipient may enjoy a long life.

Fig. 8. The subject of this picture is: „Congratulations at New Year“. A large and patriarchal family is depicted, collected together as befitting such an auspicious occasion.

This family idyl is depicted by the artist as an example to be followed by all and every one.

The print is intended for use in primary schools so as to teach the scholars the significance of the accepted custom „tung-su“.

多

三

壽

福

三

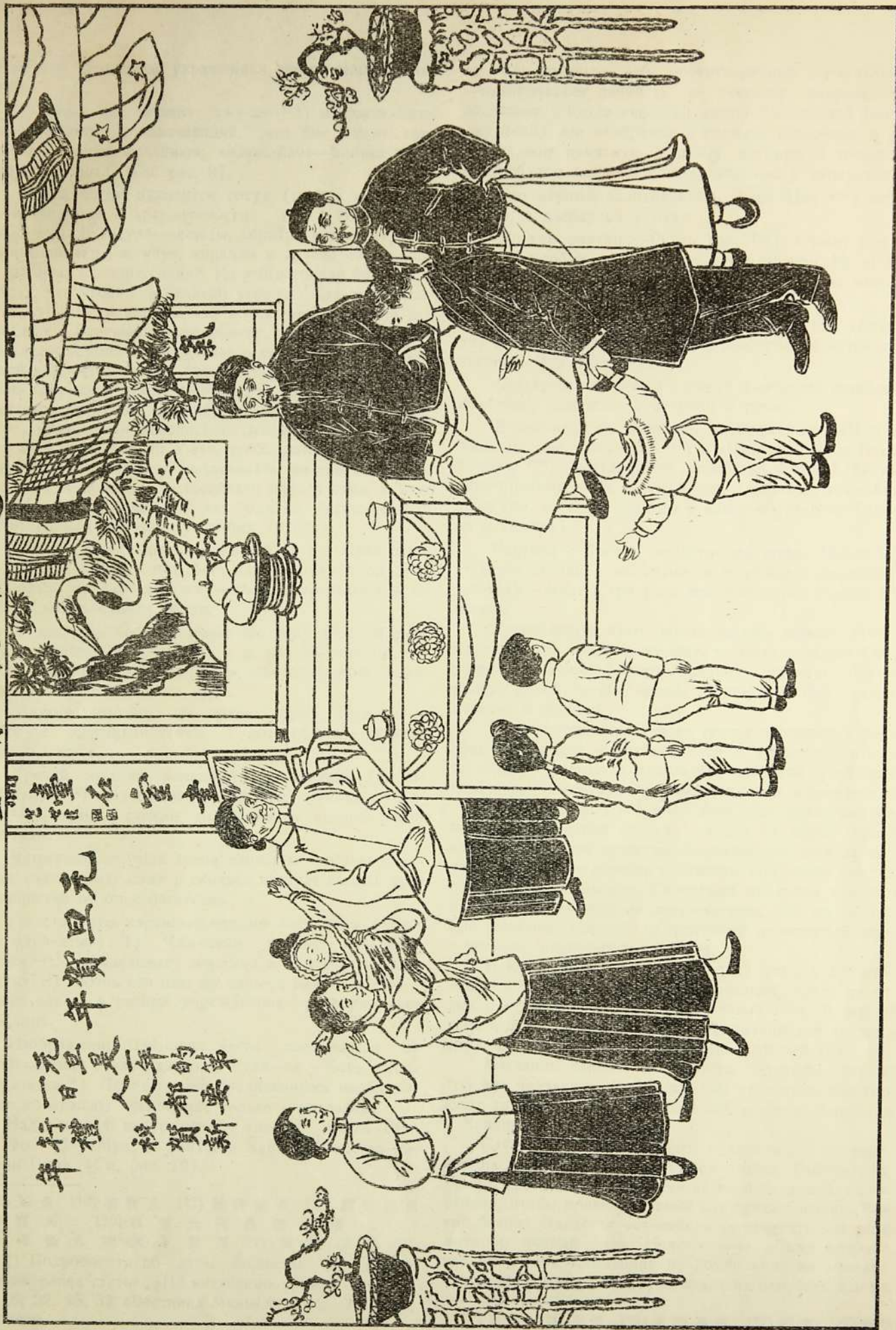
三

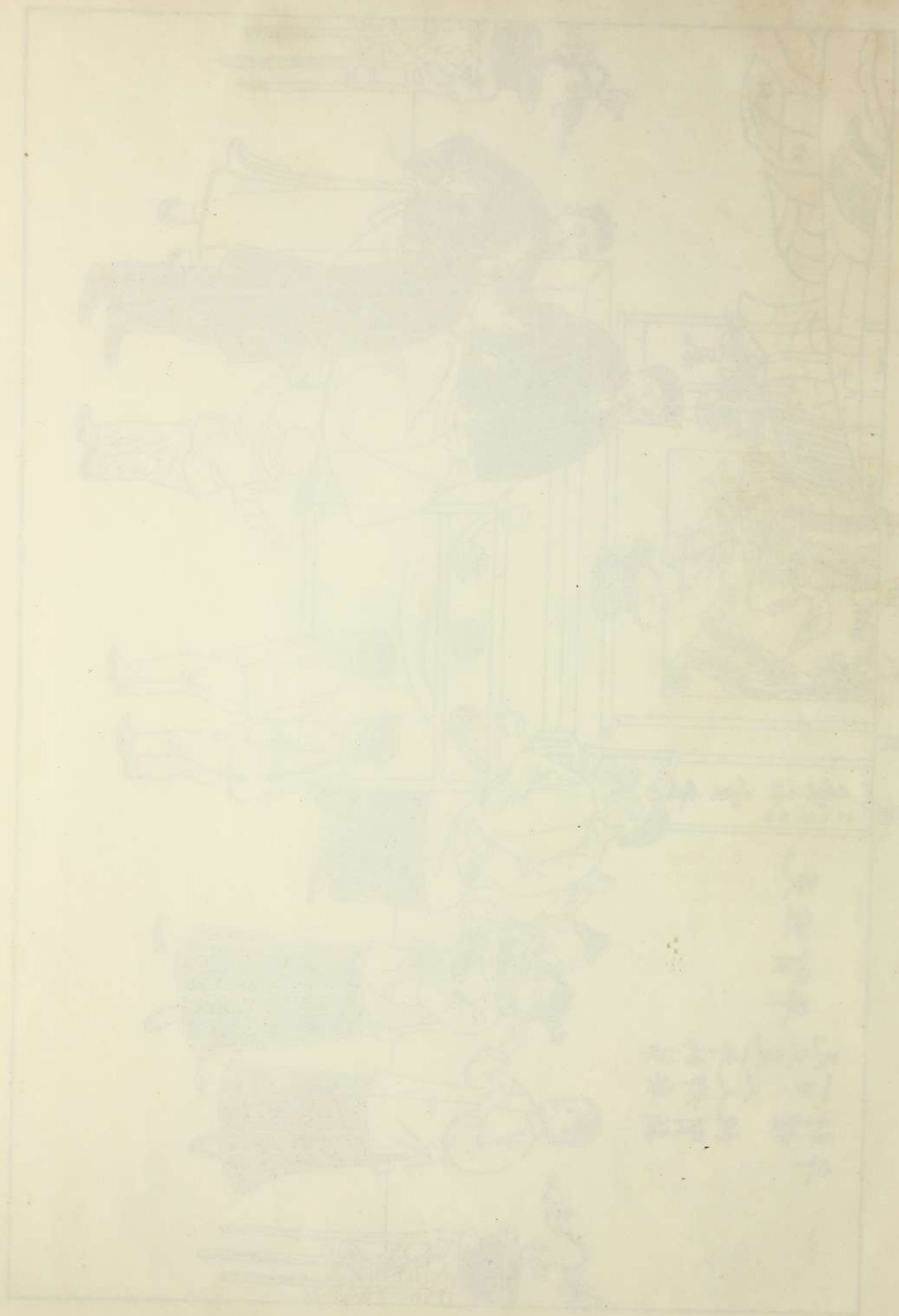
壽

壽

元旦是年的第一日
 人人都要
 行禮
 祝賀新年

из медной проволоки, украшенная драгоценными камнями.

В руках он держит «жу-и»¹¹⁵) и «юань-бао». «Жу-и» — жезл, обозначающий, что бог может дать «все по своему желанию». «Юань-бао» — слитки серебра или золота. (См. рис. 9).

Перед богом находится сосуд (таз) с надписью: «накопляющий драгоценности таз» (Цай, бао пэн) ¹¹⁶). В сосуде — монеты, серебро в слитках, бэй-янские доллары, жемчуг, кораллы и другие сокровища, от которых исходит сияние. Из этого сосуда бог может давать, что угодно и сколько угодно. Таз этот обладает чудным свойством: что в него ни брось, он все удваивает. Бросишь одну монету, а вместо нее окажется две. Существует рассказ о семье, в которой был такой таз. Несколько братьев, членов этой семьи, очень ссорились между собой из-за того, кому должен достаться чудесный таз после смерти старика отца. Отец, огорченный ненавистью сыновей друг к другу, бросился вниз головой в таз, чтобы лишиться себя жизни. Дети кинулись его вытаскивать, но там оказалось два отца, и пока они вытаскивали одного отца, в тазу появлялся еще новый. И так они до бесконечности должны были вытаскивать своих «отцов».

Четыре иероглифа над головой бога: Цзин шэнь жу цай ¹¹⁷) — «Почитай бога так, как будто он действительно находится здесь» — часто встречаются и на других изображениях богов.

У спутника бога по левую его руку в одной руке персик — символ долголетия, а в другой — цветок лотоса, священный у буддистов, обозначающий божественное происхождение духа.

Другой спутник, по правую руку, держит коробку с драгоценностями. У его головы — летучая мышь — счастье.

Третий спутник — западный мусульманин (си-ян-хуй-хуй) ¹¹⁸) поддерживает своими руками «бао-ма» ¹¹⁹) — коня в сиянии, приносящего всякие драгоценности.

Четвертый спутник готов записать кистью в тетради счастливых: кому и сколько следует выдать драгоценностей от бога богатства.

По сторонам картины — парные изречения (красные «дуй-цзы»): 1) Чжи-чжан у-чжоу вань-минь фу-цзэ ¹²⁰) — «Заведывает деньгами и дает счастье всем людям». 2) Цюань хэн цзю-фу тянь-ся цай-юань ¹²¹) — «Имеет власть в разных учреждениях распоряжаться деньгами».

Изображение Цай-шэня часто соединяется на одной картине с изображением Гуань-ди — бога войны и богатства *). Перед такими соединенными изображениями совершают поклонение только в магазинах.

Надпись над изображением гласит: «Хань Шэн Цин Фо ¹²²) — «Мудрец династии Хань и божество династии Цин». (См. рис. 10).

Как известно, этот обоготворенный военачальник — историческая личность и считался покровителем последних в Китае династий минской и цинской (маньчжурской). Он изображен в одеждах сановника, в руках держит памятную дощечку, которую в древности употребляли сановники на аудиенциях у императора.

Его верный телохранитель Чжоу Цан ¹²³) стоит рядом, с алебардой в руке.

Другой спутник — Гуань Пин ¹²⁴) держит печать бога в коробке, обернутой желтым шелком. На шелку написано: Хань Шоу-тин хоу ¹²⁵) — «Маркиз из местности Шоу-тин, династии Хань».

Третий спутник несет книги: — Гуань Юй (Гвань-ди) в походах любил читать, в особенности китайскую летопись Чунь-Цю ¹²⁷).

Четвертого спутника богатый фантазией китайский художник изобразил с сосудом в руках.

В надписях по сторонам изображения: «И цунь Хань-ши сань фэнь лин» ¹²⁸) и «Чжи цзай Чунь Цю и-бу-шу» ¹²⁹) восхваляется верность Гвань-Юйя императорскому дому Хань, а его намерения уподобляются тем, которые указаны в книге «Чунь-Цю» («Весна и Осень»).

Картина с богами вешается на стену. Перед ней ставится столик с жертвами, и молящиеся совершают «кэ-тоу» — делают три раза или девять раз земные поклоны.

Среди жертв часто можно видеть живого сазана, жареную или вареную курицу, четырехугольный («хорошо отрезанный») кусок свинины, свиную голову, вместо целой свиньи, чашки с чаем и вином, разное печенье и фрукты.

После церемонии живого сазана опускают в реку, озеро, пруд или, в крайнем случае, в колодец, откуда он часто извлекается довольным находкой водоносом. Остальными жертвами пользуются сами молящиеся.

Изображения эти в последний день праздника выносят на открытый воздух, кладут на ворох ветвей кипариса, стеблей кунжута, бумажных моделей денег и слитков золота и серебра и сжигают при трескотне разрывающихся хлопучек. Сжигаемые предметы клатутся или непосредственно на голую землю, или же на особый железный таз, или на железный решетчатый ящик о четырех железных же ножках.

В Китае мало праздников — дней отдыха для трудящейся массы. Единственный праздник, когда на отдых претендуют все, — «Старый Новый год». В первый день его не работают даже те занимающиеся «черным трудом», кто без усталости трудится круглый год.

Магазины бывают совершенно закрыты первые три дня праздника. Остальные дни праздника они торгуют до полудня. Этот обычай соблюдается, например, в Харбине и Фуцзяне.

Служащие промышленных и торговых учреждений на праздник часто получают отпуск. Рабочие фабрик и заводов разъезжаются из городов домой, по деревням, чтобы провести Новый год среди близких. Всякий бедняк старается чем-нибудь да отметить для себя, хотя бы первый день Нового года. Даже водонос, изо дня в день таскающий по домам воду из колодца, напрягает все силы накануне праздника наносить в дома,

115) 如意 116) 聚寶盆 117) 散神如在 118) 西洋回回 119) 寶馬 120) 執掌五洲萬民福澤 121) 權衡九府天下財源 122) 漢聖清佛

*) Подробности об этом божестве см. в упомянутой ранее статье «По китайским храмам Ашихэ», стр. 18, 22, 25, 32 «Вестника Маньчжурии», № 1—2, 1926 года.

123) 周倉 124) 關平 125) 漢壽亭侯 126) 關羽 127) 春秋 128) 義存漢室三分鼎 129) 志在春秋一部書

которые обслуживает, побольше воды, чтобы зато свободно встретить ночью наступление Нового года и погулять первый день его.

Праздничное настроение царит у китайцев недели две.

В некоторых местах, по обычаю провинции Шаньдун, в последние дни Нового года устраиваются уличные шествия, своеобразные карнавалы.

Группы китайцев, одетых в театральные костюмы, или—как кому вздумается, разгуливают по улицам на высоких ходулях. У многих из них к груди приколоты букетики рисовых колосьев. Китайцы, расхаживая на ходулях, делают вид, что рассаживают ростки риса по полю. Это—указание на то, что после Нового года на юге уже приступают к полевым работам. Мужчин и женщин на ходулях обычно сопровождает большая толпа зевак.

Такие шествия можно часто наблюдать во Владивостоке, Харбине, Фуцзяляне, где живет много шаньдунцев.

Новогодний праздник кончается, переходя непосредственно в ночь на 15-е число первой луны в другой праздник — «дэн-цзе»¹³⁰)—праздник фонарей. В эту ночь китайцы украшают свои жилища разноцветными фонарями. Днем же толпы носят по улицам городов огромные изображения извивающегося дракона и устраивают шествия с «хань-чуань»¹³¹)—«сухопутной лодкой».

Праздник этот продолжается три дня и падает на первое полнолуние Нового года.

Другое название его—«сяо-юань-цзе»¹³²), так как к нему печется особое печенье «сяо-юань» — круглые лепешки, напоминающие диск луны.

THE CHINESE NEW YEAR

(Abridged).

By I. G. BARANOFF.

New Year, according to the lunar calendar, is indeed acclaimed by all a national holiday in China, a festival that has been celebrated by the people at large from time immemorial.

Ancient lore tends to uphold the fact that the legendary Emperor Hsuan-Yuan Huang-ti primarily introduced the Chinese calendar.

It is true that with the change from a monarchical to a republican form of government, the Chinese officially accepted our western systematic subdivision of time, but the 1 January is admitted by all as the commencement of a new era.

Celebration of the New Year according to the Gregorian Calendar finds sway, mostly, in large towns and amongst the official class, and especially in open ports inhabited by a large contingent of foreigners.

The people themselves remain true to the „Old New Year“—whose time honoured traditions, during a period of many centuries, have been handed down from generation to generation, and are even now celebrated with due pomp and ceremony. The New Year has always been and is the principal holiday of the year.

The origin of this festival must apparently be found in a desire evinced by the Chinese to demarcate the concluding period of cold and indement winter days from a more balmy period, attendant to increasing warmth conjoint to initiatory steps eventuated in the

resuscitation of all natural phenomena. It is but natural that with the on-coming of spring hopes of a plentiful crop and renewed happiness should be imbued in the minds of a people principally devoted to agriculture, such as are and ever have been the Chinese.

Not in vain therefore, is the celebration of the New Year, according to the lunar calendar often called by the Chinese „Ch'un tse“ or the „Spring festival“.

The time of the annual celebration of this festival is fixed by calculations made by Chinese astronomers, and is inscribed in the Chinese calendar (Ch'uang-li).

During the period of the Empire the celebration of this festival was initiated at the waning of the XII moon, on the 19-th, 20-th and 21-st days of which „the closing of the seals“ (fen-yin) in all government institutions took place, followed by a period of rest and inactivity during the course of a calendar month, at the termination of which the seals were again „opened“ (k'ai-yin). To provide against possibilities of moment that could not bear the brunt of delay, letter heads in blank ready sealed were always kept in reserve to meet the occasion.

In honour of this festival, amnesty of a certain class of misdemeanour was proclaimed, imperial awards and presents, (silken material) distributed, gala festivals, attended by officials, inaugurated at court etc. It sometimes happened that the emperor person-

130) 燈節 131) 旱船 132) 宵元節

Приложения к ст. И. Г. Баранова

„Китайский Новый год“.

Рис. 9. Гражданский бог богатства (Цай-шэнь-е 財神爺) со своими спутниками. Два из них, стоящие позади, называются хэ-хэ-эр-сянь (合和二仙 „Два духа хэ-хэ“), потому что каждый из них держит по „хэ“: один коробку с драгоценностями (хэ-цзы 盒子), а другой—лотос (хэ-хуа-эр 荷花兒, или 蓮花 лян-хуа).

Любопытно отметить, что в сосуде с драгоценностями, который стоит перед богом, среди других сокровищ выделяется полноценный серебряный доллар (да-ян 大洋), из надписи на коем видно, что это—Бэйянский доллар (с Тяньцзинского монетного двора), отчеканенный в годы правления последнего императора в Китае—Сюань Тун (宣統).

Рис. 10. Военный бог богатства. В простонародьи его зовут Гуань-лао-е (關老爺—бог Гуань). На литературном языке—Гуань-шэн-ди-цзюнь (關聖帝君—мудрый государь Гуань).

Обоготворенная историческая личность, очень популярная в Китае. Умер в 219 г. по Р. Х. Ему воздвигнуто много храмов.

У него четыре спутника—два военных и два гражданских.

Гуань—в жизни знаменитый полководец—считается богом войны.

Fig. 9. Civil deity, Ts'ai-shen-e, the god of riches with his satellites. Two of these, called „ho-ho-erh hsien“, are seen standing behind, one of which holds a casket containing valuables, whilst the other holds a lotus-flower, (lien-hua).

It is of interest to note that in the receptacle of valuables set before the god a full weight silver dollar (ta-yang) is in good evidence, stamped with an imprint proving it to have been struck at the Tientsin mint during the reign of the last emperor in China Hsuan-t'ung.

Fig. 10. Military god of wealth, commonly known by the name of Kuan-lao-e, and in more educated circles as—Kuan-Sheng-ti-chuan (the wise emperor Kuan).

A deified historical personage most popular in China. He died in 219 A. D. Many temples have been erected in his honour. He has four satellites; two military and two Civil.

When on earth he was attributed with all the traits of a famous military chief and is now generally accepted as the God of War.

ally inscribed words of „happy omen“ upon silk donated to high officials for distinguished service such as: „fu“ (happiness) „shen“ (good luck) and so forth. At present all the above is but a matter of history.

The „Old New Year“, is celebrated in general by the merchant, working and peasant classes.

Preparations, initiated upon a scale suited to the rank of each class, are inaugurated on the 23-rd day of the XII moon. The same evening „the noble husband“, the god of the hearth (Tsao-chun) or Tsao-wang, especially revered by all Chinese cooks, are escorted to Heaven.

A week prior to the New Year according to popular belief, Tsao-chun rides on his steed to the Ruler of Heaven the „Nephrite Emperor“, „Yu Huang“, to make his report as to what good or evil deeds have been ascribed to every and other family during the course of the year.

So that the deity make a favourable report to the Ruler of Heaven, every family strives to propitiate him by the burning of incense and the bringing of peace offerings, such as different comestibles set before his image.

The images representing this deity are very dissimilar in character. Sometimes he is depicted attended by his wife, sometimes alone—the former being hung by merchants in their shops, whilst the latter is placed in the houses of private families.

Two different prints of this deity will be found as illustrations to the Russian text.

After obeisance has been made to the image, a paper effigy of the god is carried out into the yard and to the accompaniment of fire crackers, exploded in his honour, is committed to the flames together with sacrificial paper and cypress twigs, if such be to hand.

The sacrificial paper is yellow in colour in the form of a brass coin with a square hole in the centre or of a golden or silver hue, if intended to represent gold or silver metal bars (Yuan-pao).

In order to further propitiate the god, many throw sweetmeats into the flames of the fire-place, thereby hoping to earn increased indulgence.

On New Year's eve, people go to encounter the deity on his return from a visit to heaven. Fresh pictures of him are bought and placed in a special case, before which obeisance is again made.

According to ancient tradition all accounts of a financial character must be settled prior to the New Year. All debts must be paid so that every one may face the coming New Year with a clean conscience. Consequently this festival, a source of joy to the many, is shadowed by grief and dishonour to the few who have to close the doors of their shops or offices in bankruptcy.

As regards forecasts for the oncoming year (1927) these may be summed up in the following (to quote the Republican Calendar). The first day of the New Year according to lunar system falls on 2 February 1927, the year being symbolized by the hieroglyphs

„ting“ and „mao“. This is the Year of the hare. On New Year's day the „god of joy“ will be in the south, „the god of riches“—in the west, and the „god of happiness“ in the south-east. During this year two dragons will be in command of the water. On this account some say that the season will be a wet one: the fewer the dragons, the harder they work; whilst others affirm that the rainfall will be moderate, there being only two dragons, who are aware of the value of moderation, and will give rain only as required. Eleven cows are seen at work in the fields: the crop therefore will be bountiful; six men and ten cakes indicate that there will be a sufficiency of bread for all.

New Year's eve. All business life dies out. The incessant racket of crackers disturbs the stillness of the night, fired off to encounter the return of the god of the hearth from his visit to Heaven. Exactly at midnight the whole territory of China is awaked by the noise of rockets let off to celebrate the incoming New Year and disperse any lurking evil spirits. Good wishes printed on red slips of paper are found pasted up everywhere.

The doors of every shop are ornamented with the mottoes „May success follow the re-opening of these doors“ and „May your business be crowned by success“, both of which are exceedingly popular.

The walls of the shops themselves, thickly covered with red slips, bear every and other valedictory greeting, some of which are clothed in high flown and euphonic phrase, all of which, however, eulogizing the same burden—success.

Private houses provide no exception in the matter of New Year greetings and wishes. The following philosophic motto is often found attached to both front and inner doors: „Tranquillity—is happiness“.

One of the most popular mottoes hung in private houses reads to the effect that—„Of the four seasons of the year in the world spring is considered the best“, and also, „Amongst the people of five different nationalities happiness and long life are considered to be of primary importance“.

Besides adorning their walls with valedictory mottoes the Chinese hang them with New Year prints published specially for the occasion.

One of these prints will be found illustrating the Russian text—and may be accepted as being typical of its particular kind. It is entitled „Having attained wealth he returns home“.

Another very popular picture, done in colours, represents a rosy and healthy Chinese boy lying at rest on a large banana leaf. The fingers of his right hand grasp a peach (the symbol of long life) whilst in the left he holds a bat (the symbol of happiness, the two words in Chinese being similar).

Besides which the portraits of dead ancestors, both male and female, are produced and hung to view on New Year's eve.

Different offerings, chiefly comestibles; cakes, fruit, honey etc. are placed before the above during a period of 18 days, after the expiration of which they are

taken down, and put away in boxes for safe-keeping whilst the food is eaten by the owners of the house and their guests.

The Chinese meet the New Year in clean and freshly decorated dwellings.

First of all, the whole family perform obeisance before images depicting the gods of heaven, of earth and others. Then they pass to the room in which the memorial tablets of their ancestors are kept, before which obeisance to the ground is performed nine times running.

After this the members of each family approach each other with good wishes for the forthcoming New Year. This done they proceed to a table covered with good things in honour of the festive season and duly partake thereof. Having finished their feast some of them lie down to sleep, so that early the day following, they be able to undertake their round of visits to relatives and friends. Others, however, prefer spending the night playing cards, or chess; singing to the accompaniment of various musical instruments or taking their fill of wine and food with which the festive board is well bedecked.

New Year's day is spent in receiving guests and paying calls. Often cards are sent in lieu of a personal visit. These cards must be of a red colour with the text printed in black or gold—if, by chance, the card be white, the hieroglyphs must be printed red.

New Year greetings are printed on the card, the most popular being; „I have the honour to wish you a Happy New Year and renewed happiness“.

During conversation on New Year's day the following expressions may often be overheard: „Hsin-men, hsin-hsi“—„A happy New Year, good luck“, and many such of like character.

Besides paying a round of visits to friends, going to the theatre is considered a necessary adjunct.

Children likewise receive presents — playthings from their elders; these are sometimes placed in their beds when they are asleep.

During the festival dedicated to the New Year Chinese temples and mosques are attended by a very large concourse of people—mostly women and children.

On the second day of the New Year, early in the morning before dawn, a religious ceremony dedicated to the gods of wealth and of war is performed in all houses and dwellings.

The civil god of wealth is revered by the merchant class. He is called: „Tseng-fu-chu pao ts'ai shen“ or „he that grants happiness and collects riches, the god of wealth“...

There are but few days of rest in China proper for the working classes at large. The only one celebrated by all without exception is the festival of the „Old New Year“. Even those who earn their living by muscular labour take a holiday on the first day of the New Year—a well earned rest from drudging toil conducted the whole year round without cessation.

The sounds of merriment and holiday last for a period of something like two weeks.

In certain spots, and as a tradition in the Shantung province, street processions are inaugurated towards the close of the festival—that in appearance remind one somewhat of the carnival.

Groups of Chinese, attired in theatrical garb, go in procession through the streets mounted on stilts.

The New Year festival terminates on the evening of the 15-th day of the first moon and lapses into the lantern festival of „teng-tse“, during the course of which the Chinese adorn their houses with paper lanterns of variegated colour. During the day the effigy of a huge dragon in papier machè is carried through the streets, and processions are formed descriptive of the „han chu'an“ or land boat.

This festival lasts for three days and falls on the date of the first half-moon of the New Year.

Общество Изучения Маньчжурского Края (ОИМК).

Московские Торговые ряды, № 9. Харбин, Китай.

СПИСОК ИЗДАНИЙ:

- Серия А:** Выпуск 1. *Н. А. Байков.* Маньчжурский тигр, с 2 картинами, 15 рисунками в тексте и 1 табл. в красках. Харбин, 1925 г. Цена 0.65 мекс. долл.
- „ 2. *Б. В. Скворцов.* Гигантская кувшинка Сунгарийских озер. С рисунками в тексте и 2 таблицами. Харбин, 1925 г. Цена 0.55 мекс. долл.
- „ 3. *А. А. Болотов.* Амур и его бассейн. С 35 рис. в тексте и 1 картой. С приложением вводного очерка „Амур“ проф. В. В. Ламанского. Харбин, 1925 г. Цена 0.65 мекс. долл.
- „ 4. *Б. В. Скворцов.* Тыквенные культуры Северной Маньчжурии. С 17 рисунками и 3 таблицами. Харбин, 1925 г. Цена 0.55 мекс. долл.
- „ 5. *Н. А. Байков.* Изюбрь и изюбреводство. С 11 рисунками в тексте. Харбин, 1925 г. Цена 0.50 мекс. долл.
- „ 6. *И. А. Лопатин.* Орочи—сородичи маньчжур. С 31 рисунками и 2 картами. Харбин, 1925 г. Цена 0.80 мекс. долл.
- „ 7. *Б. В. Скворцов.* Слива в Северной Маньчжурии. С 11 рисунками в тексте. Харбин, 1925 г. Цена 0.55 мекс. долл.
- „ 8. *А. А. Пурин.* Задачи и проблемы электрометеорологии. С 3 чертежами и 1 картой. Харбин, 1925 г. Цена 0.55 мекс. долл.
- „ 9. *В. Я. Толмачев.* Древности Маньчжурии. Развалины Бэй-чэна. С иллюстрациями и таблицами. Харбин, 1925 г. Цена 0.50 мекс. долл.
- „ 10. *Б. П. Яковлев.* Животный мир Северной Маньчжурии по коллекциям Музея ОИМК. С иллюстрациями. Харбин, 1926 г. Цена 0.60 мекс. долл.
- „ 11. *Н. А. Байков.* Корень Жизни (жень-шень). С рисунками в тексте. Харбин, 1926 г. Цена 0.55 мекс. долл.
- „ 12. *И. В. Козлов.* Маньчжурская тускарора или цицания широколистная. С рисунками. Харбин, 1926 г. Цена 0.55 мекс. долл.
- „ 13. *П. А. Павлов.* Животный мир Маньчжурии по коллекциям Музея ОИМК (пресмыкающиеся и земноводные). С рис. Харбин, 1926 г. Цена 0.90 мекс. долл.
- „ 14. *И. Г. Скворцов.* Полевые культурные растения Сев. Маньчжурии. С рисунками. Харбин, 1926 г. Цена 1.20 мекс. долл.
- „ 15. *Б. В. Баранов.* Административное устройство Сев. Маньчжурии. С картой. Харбин, 1926 г. Цена 0.80 мекс. долл.
- Серия В:** Труды Сунгарийской Речной Биологической Станции.
Том 1, вып. 1, Харбин 1925 г. Цена 1 мекс. долл. (на русском и английском языках).
„ 1, „ 2, с 8 таблицами, 412 рис. Харбин, 1925 г. Цена 1 амер. долл. (на немецк. яз.).
- Серия С:** Известия Общества Изучения Маньчжурского Края.
* № 1. Ноябрь, 1922 г. * № 2. Январь, 1923 г. * № 3. Июнь, 1923 г. * № 4. Февраль, 1924 г. * № 5. Май, 1924 г. * № 6. Март 1926 г. * Тоже на кит. и англ. языках Октябрь, 1926 г. Цена 1.00 мекс. долл.
- Серия D:** „Библиотека Торгово-промышленной секции“.
№ 1. Леса и лесная промышленность Северной Маньчжурии. Харбин, 1923 г. Ц. 0.60 м. д.
№ 2. Хлебная торговля и мукомольная промышленность в Северной Маньчжурии. Харбин, 1923 г. Цена 0.50 мекс. долл.
* № 3. Каменный уголь на маньчжурском рынке. Харбин, 1924 г.
* № 4. Восточная Монголия и Монгольское сырье. Харбин, 1924 г.
* № 5. Молочное хозяйство в Китае и Северной Маньчжурии. Харбин, 1924 г.
№ 6. *В. А. Кармазов* Рыбные промыслы в Барге за 1923-26 г. г. С рисунками в тексте. Харбин, 1926 г. Цены 0.45 мекс. долл.
- Серия Е:** Бюллетень ОИМК и Юбилейной Выставки Китайской Восточной железной дороги, № 1 и 2. Харбин, 1923 г. Цена 0.30 мекс. долл.
Бюллетень Объединенной выставки товаров взаимного экспорта Китая и СССР, с № 1 по № 11. Харбин, 1925 г. Цена 0.20 мекс. долл.
Тоже на китайском языке, № 1, 2, 3. Харбин, 1925 г. Цена 0.20 мекс. долл.
* Премированная промышленность и торговля Северной Маньчжурии. Харбин, 1924 г.
- Вне серии:** Устав Общества Изучения Маньчжурского Края. Харбин, 1923 г.
Тоже, на китайском языке. Харбин, 1923 г.
А. И. Погребецкий. Денежное обращение и денежные знаки на Дальнем Востоке в период войны и революции (1914—1924), с 106 снимками ден. знаков в тексте. Харбин, 1924 г. Цена 3.90 ен.

會究研物文省東
MANCHURIA RESEARCH SOCIETY
NATURAL HISTORY SECTION

Series A, Fasc. 16.

(Reprinted from the «Manchuria Monitor», No. 1, 1927).

I. G. BARANOFF

The Chinese New Year

HARBIN
1927

中華民國十五年一月一日新年增刊號

濱 江 時 報

發財還家

恭賀

年禧

鞠躬

壽

福

開市大吉

萬事亨通

漢聖清佛

志在春秋一部書

義存漢室三公鼎

